— Не вешай нам лапшу на уши! От Орипатии нет лекарства! Ты лгун! — крикнул солдат Реюниона.

Патриот пока просто наблюдал за суматохой, решив окончательное решение принять позже.

— Ты глухой? Я говорил, что мы застопорим её, а не вылечим, идиот, — сказал Эш, уставившись на солдата Реюниона, и тот заткнулся.

— А теперь, нам нужен кто-то с тяжёлой стадией Орипатией. Начнём с них. Они всё равно на грани смерти, верно? Разве вы не хотите посмотреть, как наши методы на них повлияют? — сказал Эш, взяв в руку стимшот.

Однако Реюнионцы по-прежнему с подозрением и бдительностью относились к ним. Они были чужаками, а Реюнион уже несколько месяцев сражается против Урсуса.

Они несут потери, а суровая тундра на севере лишает их сил каждую секунду бодрствования.

Никто так и не подошёл. В итоге, это решил сделать Патриот.

— У меня худшая Орипатия, — сказал он со светящимися красными глазами в глазницах механического черепа.

— Ты, старик? Но ты ведь очень сильный…

Эш не мог в это поверить, и Патриот показал ему свою руку, которая почти вся была покрыта Ориджиниумом.

— Понятно. Тогда начнём.

Эш объяснил Патриоту, что такое стимшот, и сделал ему инъекцию. Стимшот испустил приятный порыв сжатого воздуха.

Патриот сжал руки, и его блестящие глаза расширились от удивительного чувства, которое он испытал.

Облегчение. То самое, которого он никогда не чувствовал после того, как заразился Орипатией в одной из их миссий ещё в составе Урсуса.

— Приятно, правда? Могу я ещё тебя осмотреть? Ты в очень плохой форме, старик, — улыбнулся ему Эш, и Патриот кивнул ему, благодарный за облегчение, которое он почувствовал.

Вендиго Сарказ всегда испытывал постоянную боль из-за всплесков Орипатии. И Эш сможет увидеть это позже.

— Вы безумец, сэр! Вы решили выйти на бой с Патриотом! — упрекнула его Дегенбрехер, и он поморщился от её крика.

— Извини, клянусь, это была случайность, — криво улыбнулся он ей и подумал, что ему действительно нужен ограничитель воздействия его родословной.

Когда он чувствует кого-то сильного, он ничего не может с этим поделать. Его мозг наполняется дофамином, как будто он нюхнул толстую полоску кокаина.

Патриот привёл его в бревенчатый дом, и огромный человек начал снимать с себя броню. Он не чувствовал среди чужаков никакой злобы.

— Маргарет, Дегенбрехер, моему пациенту нужно немного уединения, — попросил он девушек выйти.

Каприн кивнула и сразу удалилась. Маргарет же боялась оставлять его с Патриотом, но она увидела его твёрдый взгляд, и рыцарь последовала за своей старшей.

— Можешь продолжать показывать мне масштабы поражения, — сказал Эш, и Патриот снял всю свою ржавую и повреждённую броню.

Эш нахмурился и резко вдохнул воздух.

— У тебя поражено больше 20%. Почему ты вообще ещё жив?

Патриот пожал плечами и ответил: — Вендиго Сарказ обладают сильными регенеративными свойствами.

Он считал, что это единственная причина. Его естественная регенерация борется с Орипатией.

— Понятно. Такое вполне возможно, хех. Немногие расы обладают регенерацией и огромной жизненной силой. Поэтому нет записей о людях, выживших после 20% ассимиляции, — сделал заключение Эш, и стал анализировать тело Патриота.

— Ну, я увидел достаточно. Давай дадим тебе кое-что приятное, чтобы заражение не распространялось дальше.

Эш нацепил на него АОК и начал выкачивать энергию Ориджиниума с помощью своего

Искусства.

Патриот глубоко вздохнул, как будто его трахея вновь заработала, и его тело, которое годами постоянно было в напряжении, теперь начало расслабляться.

— Что... как же то? Я думал, что я уже мертвец с такой Орипатией.

Патриот ничего не понимал. Он думал, что эта зараза просто непобедима.

— Это коммерческая тайна, старик. Мы ещё не союзники, помнишь? Пока что это просто благотворительность, — улыбнулся ему Эш, на что Патриот фыркнул.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Эш, ходя вокруг него и проверяя процент ассимиляции.

— Как совершенно новый человек…

Патриот напрягал мышцы и замечательно себя чувствовал, как будто у него вообще не было Орипатии.

Если до этого он ему не доверял, то теперь он полностью верил в его способности

— Стимшот, который я использовал, является просто подавителем. Лечением является моя личная терапия, которую могу провести только я. Пей побольше воды, и постепенно выведешь частицы Ориджиниума из своей крови, — объяснил Эш послеоперационный режим как хороший врач.

— Спасибо, доктор.

На лице Патриота была улыбка в связи с появлением надежды, что у Заражённых есть кто-то на их стороне.

— Доктор? У меня хоть и есть докторская степень, но я не врач, чтоб ты знал, — вздохнул Эш, и Патриот похлопал его по плечу своей огромной рукой.

Патриот был на метр выше его, но старик серьёзно посмотрел на него.

— Пожалуйста, помоги остальным... тогда я, Булдроккас'ти, помогу вам, чем смогу. Даже если придётся идти на край земли.

— Блин, какой тяжкий старик… как, ещё раз, тебя зовут? Бул... Бульдром... Буллокс... ах, как у годно. Я сделаю это в любом случае, — пожал плечами Эш и вышел на улицу.

Патриот разразился редким для него смехом, и, конечно же, его услышал весь лагерь. Они никогда не слышали, чтобы он смеялся.

Патриот вновь быстро надел доспехи и тоже вышел на улицу.

— Соберитесь.

Одно слово, и все выстроились в шеренгу, как обученные солдаты.

— Патриот… всё в порядке? Что они сделали?

Талула всё ещё очень его боялась. Ни разу в жизни она не чувствовала себя такой беспомощной. Даже против Патриота, с которым они тренировались.

Её гордое Искусство было против него, как спичечный пшик. Честно говоря, её нервировало то, как он анализировал её, словно бездушный робот.

— Он не вылечил мою Орипатию… но такое ощущение, будто у меня её больше нет, — кивнул ей Патриот, и все солдаты Реюниона были удивлены.

— Да, ты был в ужасном состоянии. Твоя кристаллизация уже достигла 20%. Во всех других случаях это должен был быть смертельный приговор, — вздохнул Эш от осознания его состояния здоровья.

— А сейчас я чувствую, что могу бороться ещё одно столетие.

Патриот взял свою глефу, и она показалась ему необычайно лёгкой в его руке.

— Ваше Искусство воистину потрясающе, сэр. Оно словно путеводный свет для Заражённых, — кивнула ему Маргарет в изумлении.

— Правда? В лучшем случае, это лишь временная мера, хотя и довольно хорошая.

Он до сих пор понятия не имел, как полностью избавиться от Орипатии.

— Собирайте всех. Он обещал исцелить Заражённых, — объявил Патриот, от чего некоторые даже заплакали.

— Ты слышала это, Талула? Они будут лечить людей! Даже Патриот, у которого была худшая Орипатия, почувствовал, что теперь ему лучше! — радовалась Алина, но Талула чувствовала себя беспомощной.

— Я… я рада этому, Алина. Просто это так досадно… эти чужаки так высоко подняли боевой дух своей помощью, — сказала Талула, осматривая лагерь.

Люди выглядели такими облегчёнными, такими полными надежды. Они получили то, чего она никак не могла им дать.

— Не будь такой меланхоличной, вспыльчивая леди, — похлопал её по спине Эш, и Талула, испугавшись, подняла руки в боевой стойке.

— Полегче, полегче, я не причиню тебе вреда. Если забыла, это ты пыталась убить меня до этого, — фыркнул Эш, на что Талула стыдливо притупила взгляд.

— Мы… нас без конца преследует патруль Урсуса, который убивает зараженных здесь, на севере, — объяснила Талула их обстоятельства.

— Всё в порядке, мне про это известно. Урсус зашёл слишком далеко, да? Думаю, нам следует сначала направиться сюда, когда наш мобильный город будет готов, — пробормотал Эш, прищурившись.

Затем Талула внезапно почувствовала, что её Ориджиниумное Искусство стало намного стабильнее.

— Вот, я подправил твоё состояние. У меня нет запасных АОК, которые я мог бы раздать, единственный я отдал Патриоту. Но мы можем прислать вам немного.

Эш достал телефон и попытался поймать сигнал, но они были слишком далеко на севере.

— Похоже, с этим придётся подождать, — вздохнул Эш.

Талула уставилась на него с хмурым видом, и спросила: — Почему?

— Хм? Что, почему? Уточняй мысль, девушка. Я читать мысли не умею. По крайней мере, пока, — поднял Эш бровь, глядя на неё.

— Почему ты нам помогаешь? Ты нас совсем не знаешь.

Талула продолжала хмуриться, а в её голове всплывали самые разные ситуации.

Например, их собирались использовать, а затем выбросить, как только перестанут быть нужны.

— Это хороший вопрос… как сказал бы мой сияющий рыцарь, это правильный поступок. Но

лично я считаю, что вы будете полезны, — прямо сказал Эш, и Талула зашипела.

— Так вот каковы твои истинные намерения!

Талула сверлила его взглядом, а её кровь Драко и Лунга начала кипеть, в результате чего её Искусство начало нагревать окружающую среду.

— Успокойся, боже ты мой. Ты словно фейерверк с коротким запалом. Мне просто нужны глаза в Урсусе, раз уж вы уже здесь. Можно сказать, я рассчитываю на партнёрство, — объяснил Эш.

Талула же продолжала с гневом смотреть на него.

— Ну чего? Ты думала, что всё это бесплатно? Я не занимаюсь благотворительностью, девушка. Если ты что-то получаешь, тебе следует это отработать.

Талула разозлилась ещё больше, но тут по спине похлопала её подруга.

— Талула, он прав, ты же знаешь. Даже это намного лучше того, как другие обращаются с нами.

Алина заставила её вспомнить былое, и Талула поняла, что на самом деле доводы Эша были совершенно разумны.

— Наконец-то всё в порядке? Тебе нужна терапия, Талула. Держи свой гнев под контролем.

Эш пожал плечами и продолжил выкачивать энергию Ориджиниума из людей, одновременно инструктируя их не использовать свою Орипатию в качестве проводника для Искусств.

— Алина, прости. Я слишком быстро разозлилась.

Талула закрыла глаза и задумалась, что с ней не так.

— Перед Асмодеусом извиняйся. Он нам очень помог, а ты проявила к нему неуважение, Талула, — отругала её Алина со сталью в глазах.

— Т… ты права.

Она посмотрела на Эша, который ходил вокруг и использовал своё Искусство, как будто он был Иисусом, исцеляя недуги направо и налево.

Талула подошла к нему и потянула его за рукав. Он посмотрел на неё, но она всё ещё не могла долго смотреть ему в глаза.

— Прости меня за случившееся, Асмодеус... я была слишком неблагоразумной, — поклонилась ему Талула, чему он был приятно удивлён.

— Вау... женщина, признающая, что она не права. Я принимаю твои извинения, — улыбнулся он ей, и Талула подумала, что он больше не выглядит таким уж пугающим.

— Могу ли я что-нибудь сделать в качестве извинения?

Талула хотела загладить свою вину, и он задумался об этом.

— Можно мне потрогать твои рога и хвост?

В дальнейшем он хотел сравнить Драко с Лунгами.

— М-мои рога и хвост?! — шокировано воскликнула она, и он кивнул. — ...Если это то, чего ты хочешь…

Талула наклонила голову вперёд.

Эш начал ощупывать каждый дюйм её рогов и анализировать их. Талула же крепко зажмурилась, ведь в рогах имелись нервные окончания.

Как королевская особа, Талула никогда бы не думала, что мужчина, которого она только что встретила, будет лапать их так, как будто она принадлежит ему.

— Хм... интересно. Они гораздо твёрже, чем рога на основе кератина. Уму, хуму...

Затем он попытался почувствовать, где находятся нервные окончания, стараясь найти живую ткань.

— Ах~, — пискнула Талула, когда он коснулся основания.

Он замер на мгновение, но проигнорировал это, а Талула покраснела от смущения.

— Теперь твой хвост.

Он развернул её и присел, начав скользить рукой по её хвосту.

— Хмм… чешуя гладкая, подобно змеиной. Но она необычайно тверда… нужно подробнее исследовать материал, из которого она состоит.

Эш продолжал проверять её хвост и заметил, что она вздрагивала, когда он сжимал его кончик и основание.

— Хорошо, на данный момент я доволен. Я хотел бы побольше узнать о твоей анатомии, но у нас здесь нет нужного оборудования, — вздохнул он, думая о упущенной возможности.

— Х-хорошо, — произнесла Талула, чувствуя себя изнасилованной.

Алина подошла к ней и прошептала: — Это ничего, Талула? Ты позволила ему трогать твои рога и хвост… разве они не предмет гордости у Драко?

— Всё в порядке… переживу… — ответила Талула с мыслью, что она больше не сможет выйти замуж.

Поправив здоровье всем, кто был в лагере, Эш, Патриот и Талула начали обсуждать их сделку.

— Мы будем поставлять вам некоторые припасы, оружие и лекарства. Чего я хочу от вас, так это доклады об Урсусе, если они будут проявлять подозрительную активность.

Эш прищурился и подумал, что именно эта страна сейчас для него наиболее опасна.

— Мы кочевая группа. Как вы нас найдёте? — обеспокоился Патриот, ведь им действительно были нужны припасы.

— Возьмите это. Мы свяжемся с вами, когда будем в этом районе.

Он дал им телефоны, которые могут подключаться к портативным радиовышкам.

— Это действительно единственное, чего ты хочешь?

Талула беспокоилась, что они могут попытаться нажиться на этом долге.

— Хмм… как насчёт просьбы о тренировочных спаррингах с Патриотом, когда я буду приходить сюда время от времени? Заодно я могу починить его броню… Ах, я ведь на самом деле повредил его щит, — смущённо улыбнулся Эш.

Патриот согласился на его просьбу, и сам желая сразиться с кем-то физически своего уровня. Битвы с одинаковой силой не были похожи на сражения с равными навыками.

Ещё вендиго подумал, что оставить такого сильного человека после тренировки было бы хорошим сдерживающим фактором.

За свою долгую жизнь он всегда мог заставить людей следовать за собой. А в сочетании с их идеалами, у них неизбежно будет много последователей, и они станут силой, с которой придётся считаться.

На их стороне была ещё и Маргарет, а такой благородный рыцарь, как она, никогда не последует за плохим человеком. Маргарет скорее умрёт, чем будет служить коррупции.

— Значит, мы договорились?

Эш предложил рукопожатие, и два лидера Реюниона его приняли.

Затем Эш и остальные ушли. Чуть позже они вернутся, чтобы добыть радиоактивные материалы и накопить запасы нефти, чтобы можно было производить пластик, что было чрезвычайно важно.

Пластик прокладывал путь в современный мир. С его помощью они смогут создавать гораздо больше электроники. Он ещё не был уверен, как они будут делать пластик, но он определённо будет хуже того, что был ему знаком.

http://tl.rulate.ru/book/95248/3274606